

А.Г. Ситдигов

**СТРАТИГРАФИЯ, ХРОНОЛОГИЯ И ТОПОГРАФИЯ
КАЗАНСКОГО КРЕМЛЯ
(XI-XVII ВВ.)**

**Казань
2009**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Государственное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
«КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Исторический факультет
Кафедра этнографии и археологии

А.Г. Ситдилов

**СТРАТИГРАФИЯ, ХРОНОЛОГИЯ И ТОПОГРАФИЯ
КАЗАНСКОГО КРЕМЛЯ
(XI-XVII ВВ.)**

Учебное пособие

Казань
2009

*Печатается по решению кафедры этнографии и археологии
исторического факультета
Казанского государственного университета
Протокол № 12 от 22 апреля 2009 г.*

*Печатается по решению
Учебно-методической комиссии исторического факультета
Казанского государственного университета*

Рецензенты:

*док. ист. наук, профессор Ф.Ш. Хузин;
канд. ист. наук, ст. науч. сотrud. А.Г. Губайдуллин*

Ситдилов А.Г.

**Стратиграфия, хронология и топография Казанского крем-
ля (XI-XVII вв.): учебное пособие для студентов, обучающихся по
специальности «История». – Казань: Изд-во Ин-та истории АН РТ,
2009. – 43 с.**

© А.Г. Ситдилов
© Казанский государственный
университет, 2009

ВВЕДЕНИЕ

Изучение процесса возникновения и закономерностей дальнейшего развития средневековых городов является одним из приоритетных направлений отечественной археологии. В историко-археологической литературе успешно разрабатывается вопрос о сущности раннефеодального города, особенностях формирования специфичной городской культуры, эволюции социально-экономической жизни и динамике топографической структуры городов в разные этапы их истории и т.д. проведенные исследования раскрывают специфику исторического процесса урбанизации отдельных регионов Евразии, возникшую под влиянием естественно-географических и историко-культурных условий, предшествующих традиций и пр. Однако создание серьезных научных обобщений и теоретических выводов в области изучения средневекового города требуют максимального учета конкретных исторических материалов со всех регионов. В этом отношении большой научный интерес представляют средневолжский регион, где в конце IX- начале X вв. возникло раннефеодальное государство Волжская Болгария, известная, по сведениям современников, как «великое и могущественное царство с богатыми городами» (Юлиан).

В числе активно изучаемых в последние годы средневековых памятников Поволжья стал Казанский кремль. На его материалах представляется уникальная возможность демонстрации не только процесс возникновения и развития конкретно взятого болгарского города, но и превращения его в болгаро-татарский город периода Золотой Орды, Казанского ханства и город в составе единого Русского государства XVI-XVIII вв.

Учебное пособие «Стратиграфия, хронология и топография Казанского кремля (XI-XVII вв.)» является составной частью комплекса специальных курсов, обеспечивающих изучение «Археология средневековой Казани» (дневная форма обучения). Цель данного пособия – сформировать у студентов систему знаний об основ-

ных этапах формирования материальной культуры и планиграфии Казанского кремля на основании комплекса письменных и археологических источников с момента возникновения города до конца XVII в. В соответствии с указанной целью выдвигаются следующие задачи к пособию сформировать у студентов 1) теоретические знания о методике комплексного изучения средневековых городов; 2) понимание многогранности источниковых возможностей археологического изучения истории; 3) представления о стратиграфии, хронологии культурных слоев и топографии кремля; 4) понимание преемственного и непрерывного развития Казанского кремля, Казани.

Лекция 1

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КРЕМЛЯ И ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ

Заселение территории современного города и его окрестностей началось в глубокой древности. Наиболее ранние археологические памятники в этом районе относятся к эпохе камня – позднему палеолиту (более 10 тыс. лет тому назад).

Казанский кремль - исторически сложившийся многослойный археологический памятник. Он расположен в историческом центре города на высоком мысовом холме левого берега р. Казанка - левого притока р. Волга, в трех километрах от ее устья. Холм, вытянутый с севера на юг, прорезан несколькими поперечными оврагами и ложбинами. В северной его оконечности и находится окруженный кирпично-каменными стенами кремль площадью чуть более 13 тыс. кв. м. Западную сторону его первоначально омывала р. Булак, а восточную - заболоченная протока, идущая от расположенных выше озер.

Освещение ранней истории Казани в письменных источниках начинается со страниц художественно-публицистического сочинения «Казанская история» неизвестного автора второй половины XVI в. Главным источником исследований до формирования археологического корпуса материалов были русские летописи, татарские устные предания, записки иностранцев, нумизматический и эпиграфика, а также иконография XVI-XVIII вв., иностранной средневековой картографии.

Письменные источники. Современные исследователи не полагают подлинными болгаро-татарскими письменными памятниками нарративного характера. Для изучения средневековой истории Казани привлекают главным образом иноязычные источники, составленные преимущественно в Московском государстве (летописи,

«Сказание» А.Курбского, «Казанская история» и др.), а также сочинения западноевропейских и восточных авторов (Ибн-Русте, Гаффари, Й.Барбаро, С.Герберштейн, Г.Олеарий и др.). Они, к сожалению, малочисленны и фрагментарны, к тому же изобилуют неточностями и искажениями фактов и событий. Однако мы в то же время признаем эти документы ценными источниками по средневековой истории Казани, ибо при надлежащем критическом подходе профессиональный историк может извлечь из них массу сведений для реконструкции прошлой действительности.

Характеризуя исторические источники, нужно остановиться на болгаро-татарской группе, состоящей из преданий и литературных произведений. Основным и сквозным сюжетом в них является легенда о появлении Казани, начинающаяся с историй об уничтожении змея-зиланта и объяснения происхождения названия «Казан-Котел». Во многих из них основание Казани приписывается болгарским князьям, но при этом хронология преданий приходит в противоречие с реальными датами событий.

Нумизматика и эпиграфика представляют источники, которые дают относительно узкую хронологическую дату. Уникальными стали две монеты (арабский дирхем IX-X вв., чешский денарий первой половины X в., происходящие из нижних горизонтов домонгольского слоя. Представляет интерес джучидские монеты и русские монеты XV-XVII вв. (в том числе 3 клада с более чем 2,5 тыс. монет). Эпиграфические материалы в большей мере представлены мусульманскими надмогильными плитами. Надмогильные камни на территории Казани известны по трудам Ш.Марджани. Фрагменты надмогильных камней были обнаружены при изучении остатков Ханских мавзолеев и в кладке Благовещенского собора кремля.

Ключевыми исследовательскими проблемами в историографии до начала XX в. являлись следующие вопросы: 1) время и место возникновения Казани; 2) топонимика города; 3) вопрос дискретности или непрерывности существования Казани; 4) внешнеполитические отношения Казани и Москвы; 5) осада города Иваном Грозным в 1552 г.; 6) расположение крепостных (кремлевских) и посадских укреплений; 7) атрибутика и локализация древних зданий в кремля периода Казанского ханства.

Определяя общие итоги изучения кремля до начала XX в. надо отметить следующие моменты: 1) вопрос о месте и времени основания Казани остался нерешенным. Большинство исследователей признавали, что на Кремлевском холме город возникает только с приходом Улу-Мухаммеда в конце XIV- первой половине XV вв. До этого якобы существовала некая «Иске-Казань», основанная болгарами или в домонгольское, или в золотоордынское время; 2) определить происхождение названия города на основании имеющихся материалов оказалось невозможным, хотя были высказаны довольно интересные и оригинальные гипотезы о его этимологии; 3) при определении расположения укреплений средневекового города исследователи пришли к общему мнению о существовании посадских стен XV - XVI вв. вдоль восточного берега Булака, хотя проблема их локализации на современной территории города осталась нерешенной; остался открытым и вопрос о существовании кремля в период Казанского ханства и его размерах; 4) к числу объектов ханского времени многие относили, правда, с оговорками, башню Сююмбеки и Введенскую церковь (мечеть Нур-Али), но некоторые отрицали какую-либо привязку исторически известных построек к ныне существующим зданиям.

Лекция 2

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Археологические источники, добытые исследованиями, являются основными в решении задач, связанных с изучением средневековой истории кремля. За последние 70 лет, начиная с раскопок Н.Ф.Калинина в 1920-ые годы, в кремле было заложено более 60 раскопов, 30 шурфов общей площадью около 20 тыс. кв. м и проведено более 40 наблюдений за строительными работами.

Стратиграфия культурных напластований и связанных с ними объектов в Казанском кремле разработана по материалам исследований 1994-2005 гг. Выделяется пять этапов формирования культурного слоя, что соответствуют основным этапам истории Казанского кремля. Для всех применяется общий принцип выделения: 1) характеристика слоев (особенности грунта, размещение, сохранность, датирующий материал); 2) описание связанных с ним объектов и раскопам с учетом их соотношения с укреплениями и внутренней застройкой; 3) учет материалов предшествующих исследований.

Исследование проблем средневековой Казани имеет значение не только при изучении ее прошлого, но и для понимания общеисторического процесса образования и развития городов в Восточной Европе в целом. К числу таких проблем относятся и вопросы топографии. Последняя включает в себя изучение внутренней социально-экономической структуры средневекового города, размещения производственных районов, культовых и общественных зданий, некрополей на различных этапах его развития. Решение этих вопросов позволяет понять социально-экономическую и историко-культурную основу возникновения и существования города. На основании анализа материалов археологических исследований по-

следних лет в истории планировочного развития кремля выделяется три периода, знаменовавшие собой рост города и изменения во внутренней планировке: болгарский, ханский, русский.

Исследования 1920-1950-х годов характеризуются началом систематических археологических наблюдений и исследований на территории Казани и Казанского кремля, проводимых под руководством Н.Ф.Калинина, основоположника казанской школы археологов, крупнейшего знатока средневековой истории города.

С 1923 по 1954 г. Н.Ф.Калининым было исследовано раскопами 415 кв. м. Несмотря на довольно значительное количество стратиграфических разрезов, тогда еще не удалось выделить слои, накопленные в болгарское время. Причина связана с общим уровнем развития болгарской археологии того времени, в частности, недостаточной разработанностью хронологии некоторых категорий археологических находок, в первую очередь наиболее массового материала – керамики. В то же время Н.Ф.Калинин особо и не стремился искать более ранние, чем рубеж XIII-XIV вв., следы постоянного укрепленного поселения болгар на Кремлевском холме. Он оказался в плену своей собственной гипотезы, которой он оставался верен до конца и согласно которой первоначальная Казань отождествлялась с «Иске-Казанью». В последней четверти XIV в. она якобы была перенесена на Зилантау и только в первой половине XV в. приобрела свое постоянное место на современном Кремлевском холме, где, по его мнению, проживало небольшое болгарское население с XIII-XIV вв.

Новый этап изучения г. Казани и кремля начинается с конца 1960-ых годов и продолжается до 1994 г. Археологические исследования на данном этапе в значительной степени связаны с именем проф. А.Х. Халикова, А.Г. Мухамадиева, Л.С. Шавохина.

На решение сложной дискуссионной проблемы в истории Казани, связанной с местом и временем возникновения города, были направлены основные усилия археологов в 1970-ые годы. Тогда проводились широкомасштабные работы по поиску первоначального города на территории Казани, на который, кроме Казанского кремля, «претендовали» поселение на Зилантовой горе, Кабанское городище и Старое городище (Федоровский бугор). На основании полученных результатов и материалов предшествующих лет

А.Х.Халиков пришел к убеждению, что местом первоначального заселения булгарами в устье р. Казанки является Кремлевский холм. Время возникновения раннего города на этом месте он датировал второй половиной XII в. (1177 г.)

Большой интерес у многих исследователей еще до начала археологических работ вызывал вопрос локализации монументальных зданий периода Казанского ханства, упоминаемых в письменных источниках. В ходе проведения археологических раскопок в 1977 г. у башни Сююмбеки А.Х.Халиковым были выявлены ханские мавзолеи, а вдоль Тезицкого рва – остатки каменной стены XII-XVII вв. Многие вопросы, связанные с каменными постройками ханской Казани нашли отражение в публикациях А.Х.Халикова.

Значительным достижением археологических работ в кремле стало создание стратиграфической шкалы культурных слоев, которая с небольшими изменениями используется и в современных исследованиях. Культурные отложения кремля А.Х. Халиков делил на пять слоев: I слой – XX-XIX вв.; II слой – вторая половина XVI-XVIII вв.; III слой – вторая половина XV - первая половина XVI в.; IV слой - со второй трети XIII - первая половина XV в.; V слой – XII – первая треть XIII в. Принципиальное значение имело выделение V домонгольского слоя.

Характеризуя третий этап в изучении истории средневековой Казани, необходимо остановиться на одной из наиболее острых дискуссий этого времени, связанной с определением времени возникновения Казани. Она развернулась в связи с попыткой А.Х. Халикова увязать основание Казани с первым упоминанием ее под 1117 г. в «Казанской истории». Малочисленные, на достаточно выразительные домонгольские материалы из древнейшего слоя, отложившегося в XII- начале XIII вв., убедили не всех исследователей, тем более впоследствии был доказан случайный характер даты «Казанской истории» (см. работы И.Г. Добродомова, В.А. Кучкина). Такие историки как В.Л. Егоров, В.А. Кучкин, Л.С. Шавахин, Р.Г. Фахрутдинов продолжали считали Казань городом, основанным ханами Золотой Орды.

Таким образом, в результате многолетних археологических наблюдений и раскопок, проводившихся на территории Казанского кремля и за его пределами, начиная со второй половины XIX в. до

конца 80-х годов текущего столетия были сделаны определенные успехи в изучении исторической топографии города, в уточнении места его возникновения и примерных границ в XII-XVI вв. Одним из достижений археологических работ предшествующих лет можно считать создание основ стратиграфии и хронологии культурных отложений кремля.

Начало современного этапа археологического изучения кремля связано с созданием в 1994 г. Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский Кремль» и специальной научно-исследовательской группы «Археология Казанского Кремля» в соответствии с Постановлением Кабинета министров РТ об «Основных направлениях научной концепции сохранения, реставрации и использования Казанского Кремля». В работе археологов было выделено несколько основных, наиболее перспективных и первоочередных задач. В числе приоритетных направлений указывалось на необходимость изучения динамики территориального развития города и его укреплений, имеющее практическое значение при решении вопросов реконструкции древнего облика города. Изучение динамики роста исторической части города обязывало также рассматривать вопросы локализации некрополей древней Казани и исторически известных архитектурных памятников. В программе особо отмечалась необходимость выявления и исследования зданий периода Казанского ханства. Предполагалось, в частности, досконально изучать все сохранившиеся здания XVI-XVIII вв. на предмет уточнения времени их строительства и возможного выявления следов более ранней архитектуры; одновременно продолжать поиски руинированных остатков каменных, кирпичных и деревянных сооружений различных функциональных назначений, существовавших в XI-XVI вв. При этом самостоятельно выделялась проблема Казани раннерусского времени.

Материалы домонгольского времени были получены уже в первые годы исследований на территории Пушечного двора (общая площадь раскопов 510 кв. м). В культурных отложениях четко определилась полная стратиграфическая картина кремля, показывающая непрерывность накопления слоев начиная с домонгольского времени вплоть до современности.

Территория кремля южнее Благовещенского собора изучалась в 1994-1997 гг. раскопами II-III (общая площадь 797 кв. м). Эти исследования дополнительно подтвердили правильность выделения домонгольского слоя и дали значительный материал для изучения истории древней Казани XI-XVI вв. Здесь были выявлены остатки древнейших укреплений города в виде земляного вала, насыпанного не позднее рубежа X-XI вв.; расчищены остатки крупного каменного здания ханского времени. Под фундаментом другого здания XVI в., полностью разобранный в XIX в., был обнаружен клад древнерусских монет середины XV - начала XVI вв.

В целях изучения ранних укреплений города в этом же районе был заложен также раскоп XX, выявивший остатки белокаменных конструкций, предположительно связанных с проездными воротами домонгольского и золотоордынского времени. Специальные исследования по изучению фортификации древней Казани в пределах кремля проводились в 1995 г. (раскоп V), 1997-1999 гг. (раскопы X, XV, XVIII, XIX) по восточному склону на площади 890 кв. м.

Чрезвычайно интересным оказался раскоп XIII, в домонгольском слое которого изучены остатки, стратиграфически датированного XI-XII вв. Кроме того, на этом раскопе хорошо сохранились деревянные сооружения (в том числе мастерская кожевенника), расположенные по обе стороны улицы с деревянной мостовой XV-XVI вв.

Четвертый этап значительно пополнился материалами по археологии Золотой Орды, Казанского ханства, русской Казани, создав источниковую базу для разностороннего и планомерного изучения прошлого города.

Данные естественнонаучных методов. В ходе исследований в Казанском кремле активно использовались все доступные нам естественнонаучные методы. Результаты их анализов становятся объективными источниками, которые позволяют уточнять хронологию отложения культурных напластований, реконструировать среду обитания и облик людей, живших в тот или иной исторический период. Для определения хронологии тех или иных образцов, происходящих из раскопок Казанского кремля, применялись радиоуглеродный, термолюминесцентный, спектральный анализы, палинологический, проведенные в лабораториях Вены, Берлина, С.Петербурга,

Казани. Результаты датировки материалов из ранних слоев соответствовали их археологическому возрасту.

Лекция 3

ДОМОНГОЛЬСКАЯ КАЗАНЬ (XI - ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XV ВВ.)

Сложение Казани происходило на общеисторическом фоне возникновения городов в Волжской Болгарии Европы. В целом процесс урбанизации раннесредневековой Восточной Европы во второй половине X - XII вв. шел в сходных условиях и имел общие объективные причины. Наиболее наглядно это видно при сопоставлении болгарских и древнерусских городов.

Освоение Кремлевского холма болгарами шло с северной мысовой оконечности. Параллельно с этим заселялись низменные районы у подножья холма, находящиеся ближе к р.Казанке, а также Богородицкому холму, расположенному юго-восточнее. С этим периодом археологически соотносится нижний горизонт V слоя кремля. Находки из этого горизонта представлены фрагментами лепной керамики салтово-маяцкого типа, монетами начала X в., металлическими, каменными, стеклянными предметами украшения и быта. Вещевой материал указывает на торговый военный характер поселения. Встречаются привозные вещи из Средней Азии, Западной Европы, Южной Руси, а также изделия самих болгарских мастеров и местного населения. С ранним слоем не связаны объекты и находки, говорящие о ремесленных и сельскохозяйственных занятиях населения. Ремесленные районы в Казани, как и в раннем Болгаре, возможно, располагались за пределами укреплений.

Отложения, связанные с V слоем, начинают формироваться в ходе возведения крепостных укреплений. Опираясь на археологические исследования последних лет, удалось довольно полно представить размеры защищенной части поселения в северной оконечности Кремля – около 5,5 га.

Большой и чрезвычайно интересный материал для характеристики древнейшего этапа в истории кремля был получен раскопами, который располагались в сквере между Благовещенским собором и зданием бывшей Консистории, в районе Тезицкого рва, пересекающего Кремлевский холм и известного по документам XVI-XVIII вв.

V слой в раскопах сохранился плохо. Его мощность составляет 20-25 см на глубине 170-180 см. В V слое обнаружены 30 фрагментов болгарской гончарной и лепной керамики, железные наколенники стрел (3 экз.), пробой с кольцом, кольчужное кольцо, обломки пряжки, сабли, скобы, бронзовый дрововой браслет, темно-синяя бусина из прозрачного стекла, таблетковидная зеленая бусина из глухого стекла, бусина из темного глухого стекла с белыми выпуклыми глазками, глазчатая бусина из бирюзового глухого стекла и призматическая шестигранная бусина из горного хрусталя. Все эти находки в массовом виде встречаются в домонгольских поселениях волжских болгар. Здесь помимо древнейших укреплений и прилегающей к ним территории, были изучены остатки каменных ворот и вымощенного камнем проезда с несколькими строительными ярусами.

На участке, где выявлена уличная мостовая, ведущая к проездным воротам, данный слой представлен двумя горизонтами. Нижний горизонт по краям мостовой покоится на материковом подзоле с углистой прослойкой. В проезжей части подзол переработан до материка. Мощность этого древнейшего горизонта V слоя не превышает 10 см. Он состоит из коричневой плотной супеси по краям мостовой и из серой очень плотной супеси с прожилками древесного тлена до 1 см – в проезжей части. Формирование этой прослойки связано с периодом возведения вала и началом функционирования проезда. Ширина последнего составляет около 6 м. Нижний горизонт примыкает к восточному торцу насыпи вала и перекрыт каменной конструкцией западного пилона ворот. В этом горизонте удалось выявить два яруса мостовых со следами древесного тлена. В завершении верхнего яруса прослежена углистая прослойка толщиной в 2-3 см. Следует отметить, что на ряде участков она перекрыта прослойкой материкового суглинка, представляющего собой осыпь вала с включениями известняковых камней (строительный горизонт каменных конструкций). Радиоуглеродный анализ образца

угля, взятого из прослойки, перекрытой насыпью вала, дал дату 1145 ± 25 лет тому назад. При разборке этого горизонта был обнаружен обломок бусины из глухого бирюзового стекла с черным реснитчатым глазком, обломок дротового браслета, датируемые X – началом XI в., мелкие сапожные гвозди и неопределенные железные предметы.

Верхний горизонт слоя мощностью от 7 до 10 см, расположенный над углем вне мостовой, состоит из серой плотной супеси с включениями крупных известняковых камней, суглинка и золы. Содержание в прослойке камней и суглинка отражает, как было отмечено выше, строительный горизонт каменных ворот. В пределах мостовой шириной около 5 м этот горизонт ограничен с запада каменным пилоном проездных ворот (сооружение 12 Б). В проезжей части слои состоят из серой плотной супеси с включениями плоских известняковых камней, костей животных и прожилок древесного тлена, ила. Известняковые камни среднего и мелкого размера, обтертые с верхней стороны, лежат в горизонтальном положении и на некоторых участках плотно подогнаны друг к другу. В слое находится небольшое количество мелких фрагментов красноглиняной гончарной болгарской керамики с сильно затертой поверхностью, а также большое количество мелких сапожных гвоздей и конских подков. Это, несомненно, остатки каменного мощения и грунта, отложившегося над ним в период функционирования проезда ворот. Мостовая вплотную примыкает к каменной кладке западного пилон ворот. Она была выложена сразу после его возведения. Сформировавшиеся над мостовой слои перекрывают строительный горизонт каменных ворот. Необходимо отметить, что верхние напластования, отложившиеся над каменной мостовой домонгольского времени, относятся, возможно, к раннему золотоордынскому слою, но такое разграничение осложняется их сильной переработанностью.

Западный пилон проездных ворот, разрушенный сооружением 12 А третьего слоя. Он был выявлен в виде остатков прямоугольной каменной конструкции, вытянутой по линии ЮЮЗ, с расширением в южной части в виде наибольшего округлого контрфорсом (радиус 1,5 м) с южной стороны у края рва. Время существования этой конструкции можно определить концом XII – первой половиной XV в. Аналогичные результаты были получены в раскопе 1 1978 г., где были

выявлены остатки восточного пилона ворот, ширина проезда между которыми составляла около 6 м.

Ширина вала составляла 12 м при сохранившейся высоте насыпи 90 см. Было установлено, что вал действительно был насыпан непосредственно на погребенную почву грунтом, взятым из расположенного рядом Тезицкого оврага. Из этого оврага была первоначально переброшена погребенная почва и подзол, а затем красный материковый суглинок и в завершение – желтый супесчаный грунт. По характеру расположения слоев в разрезе вала можно утверждать, что его возведение осуществлялось именно со стороны Тезицкого оврага (рва), так что последний, скорее всего, имеет большей частью искусственное происхождение. Над насыпью вала имеется углистая прослойка. Анализ пробы, взятой из этой прослойки, проведен в лаборатории радиоуглеродных исследований Института первобытной и средневековой истории Венского университета (DATE VERA-672); дата пробы: 850 ± 40 лет тому назад.

По северному краю вала обнаружены остатки деревянных конструкций, подпирающие насыпь вала от расползания. С этой стороны вал был насыпан крутым, почти отвесным склоном. Прослежены два ремонтных горизонта аналогичных подпорных конструкций в этом слое. Угли, взятые из слоя с деревянными конструкциями А.Х.Халиковым, по результатам радиоуглеродного анализа датировались второй половиной XII в. В осыпи вала и под ним над углями отмечено скопление известнякового щебня, возможно, оставшегося во время возведения каменных укреплений проезда. В раскопе удалось выделить еще два ремонтных горизонта этой конструкции, относящиеся к эпохе Золотой Орды. Опираясь на стратиграфические наблюдения, можно утверждать, что эти ранние фортификационные сооружения прекратили свое существование в середине XV в.

Ров. Другим объектом укреплений древнейшей Казани является ров, вытянутый вдоль наружной стороны вала. Он впервые был частично выявлен в ходе раскопок Л.С.Шавохина в 1977 г. В последующих исследованиях 1978 г. удалось вскрыть ров шириной в верхней части 14 м, но из-за затопления раскопа канализационными водами он не был выбран до дна. В северной части напротив проезда ров был расширен на 250 см путем выемки грунта до уровня первого уступа. Вертикальные стенки рва в расширенной части бы-

ли выложены на всю высоту известняковыми камнями. Кладка постройки по характеру была аналогична той, что использовалась при строительстве каменных пилонов ворот. Эта конструкция, скорее всего, является остатками предмостных конструкций проезда, а возможно, и опорой подъемного моста. Время ее функционирования синхронно существованию ранних каменных укреплений в этом районе – конец XII-XV вв.

В отложениях V слоя в заполнении рва выделяется три горизонта. На линии проезда этот горизонт в северной части срезан в период строительства каменных опор моста. Материалы из него представлены фрагментами керамики лепных сосудов салтовомаяцкого типа и костями животных. На склоне рва найдены две столбовые ямы, которые находились на линии, параллельной проезду ворот относительно восточного фасада каменного пилон. Их размещение на параллельной линии относительно проезда, наличие древесной трухи в верхнем горизонте слоя, а также значительные размеры столбовых ям позволяют предположить, что они являются остатками вертикальных несущих опор, возможно, моста через ров.

Застройка внутри города была неплотной и без определенной системы. Фиксируется небольшое количество сооружений различного функционального назначения (в основном хозяйственного). Единственной сквозной улицей, являющейся главной в кремле и по сей день, являлась, вероятнее всего, дорога, идущая от южных ворот в северном направлении к предполагаемой проездной-дозорной башне конца XII – начала XIII вв., расположенной, по мнению некоторых исследователей (А.Х.Халикова, А.Г.Мухамадиева) в районе современной башни Сююмбеки.

Усиление роли Волжской Болгарии в регионе и военные набеги русских княжеств на ее территории, участвовавшие во второй половине XII в., нашли отражение в дальнейшем развитии Казани, с чем связано формирование верхнего горизонта домонгольского слоя. Происходит реконструкция укреплений крепости – создание каменных фортификационных сооружений. Новая линия укреплений в своем расположении повторяла более раннюю, дерево-земляную.

Остатки каменной стены были выявлены на протяжении более 100 м вдоль северного и восточного склона. Ширина их составила

250 см. В некоторых участках под ней на высоту до 60 см сохранилась сухая регулярная горизонтальная кладка из неотесанных известняковых камней. Результаты раскопок позволяют говорить о достаточно длительном периоде функционирования стены со значительными перестройками. Время существования стены со всеми ее последующими реконструкциями на основании полученных материалов можно датировать концом XII-XVIII вв.

В результате исследований каменных укреплений с восточной и южной сторон древней крепости было установлено, что они возведены в домонгольский период, во второй половине XII в., на месте более ранних фортификационных сооружений в виде вала и рва, строительство которых связано с возникновением поселения на Кремлевском холме в конце X – начале XI в. Важно также отметить, что на отдельных участках эти каменные укрепления сохраняли свое значение длительное время, а на некоторых местах с перестройками продолжали функционировать до середины XVIII в.

Город по-прежнему сохранял свое военно-торговое назначение, что подтверждается наличием среди находок значительного количества привозных изделий и предметов вооружения. В то же время происходит развитие неукрепленного ремесленного посада, расположенного за пределами Кремлевского холма на территории бывшего Богородицкого монастыря. В защищенной части поселения того времени четкой планировки еще не наблюдается.

В стратиграфической шкале кремля древнейший слой обозначен «пятым» (V слой). В результате исследований последних лет он зафиксирован на 17 раскопах, расположенных в северной половине кремля. Слой V состоит из плотной коричневато-серой, слабо гумусированной супеси с мелкими вкраплениями древесного угля. Накоплен на погребенной почве в виде желто-серого подзола. От погребенной почвы V слой отделяется тонкой (1-3 см) углистой прослойкой, образовавшейся, по всей вероятности, в результате выжигания растительности перед началом освоения территории. Мощность слоя нигде не превышает 20-22 см вне объектов. Насыщенность находками, а также сооружениями слабая.

С нижним горизонтом слоя связаны остатки земляного вала, проходившего в исследованном районе кремля вдоль Тезицкого рва. Ширина основания вала – 12-14 м, максимально сохранившаяся-

ся высота насыпи – 2-1,5 м. Грунт насыпи представляет собой материковую глину, которая в нижней части чередуется прослойками подзола и песка. Основание вала покоится на погребенной почве с тонкой углистой прослойкой в верхней части. Радиоуглеродный анализ образца угля, взятого из прослойки перекрытой насыпью вала, дал дату 1145 ± 25 лет тому назад (ИИМК РАН № 5564). Здесь был обнаружен обломок бусины из глухого бирюзового стекла с черным реснитчатым глазком, обломок дротового браслета, датируемые X-началом XI в. Углистая прослойка фиксируется и над насыпью вала. Анализ проб угля, взятой из этой прослойки, дал дату 850 ± 40 лет тому назад. По северному краю вала фиксируются остатки деревянных конструкций, подпирающие насыпь вала в виде обугленных деревянных конструкций. Угли, взятые из слоя с деревянными конструкциями А.Х.Халиковым, по результатам радиоуглеродного анализа датировались второй половиной XII в.

Важное место в изучении фортификационных сооружений заняло исследование древнейших каменных укреплений серией раскопов, заложенных на общей площади более 1000 кв. м. При этом были выявлены остатки каменных проездных ворот, предмостные каменные конструкции, каменные стены, проходившие с напольной (южной) и восточной сторон Кремлевского холма. Было установлено, что они возведены в домонгольский период, во второй половине XII в., на месте более ранних фортификационных сооружений, строительство которых связано с возникновением поселения на Кремлевском холме в конце X - начале XI вв. Это находит подтверждение в стратиграфическом анализе с учетом хронологии археологических находок и дате радиоуглеродного анализа. Важно отметить, что эти каменные укрепления сохраняли свое значение длительное время, а на некоторых участках с перестройками функционировали до середины XVIII в.

Из объектов фрагментарно сохранившегося домонгольского слоя чрезвычайный интерес вызывают следы деревянного частокола (тына) в виде линии ямок диаметром 15-20 см и глубиной около 20-35 см, вытянутой почти параллельно к вышеупомянутой каменной стене и краю холма. По стратиграфии эти ямки относятся к самому нижнему горизонту древнейшего слоя. Перед нами, возможно,

следы первоначальных деревянных укреплений в виде частокола или тына рубежа X - XI вв.

Таким образом, во всех двенадцати раскопах (I, II, III, V, IX, X, XI, XIII, XVIII, XIX, XX, XXII – общая площадь 3009 кв. м), расположенных в центральной части кремля удалось зафиксировать V домонгольский слой, которым в общей сложности соотносится более 40 в основном хозяйственного, а также жтлого назначения. На ряде участков фиксируются выбросы материкового подзола и скопления известняковой щебенки, связанных со строительством каменных построек. Была прослежена определенная закономерность в расположении построек, что позволяет говорить о начале формирования планировки поселения уже в это период. На основании проведенных раскопок древнее поселение удалось локализовать в северной оконечности кремля на площади около 5,5 га.

Наиболее массовыми и ярко датирующими находками из раскопов являются фрагменты керамической посуды. Они представлены комплексом гончарной и лепной посуды. Всего было собрано 1106 фрагментов, относящихся к культуре Волжской Болгарии. Непосредственно из V слоя происходит 187 фрагментов подобной керамики, остальные в переотложенном виде из более поздних слоев. Значительную долю керамики V слоя составляет общеболгарская гончарная посуда домонгольского времени (более 80 %), которая характеризуется желто-красным и коричневым цветом при хорошем обжиге с широким полосчатым и сплошным лощением и с линейно-волнистым орнаментом. Такая посуда характерна для болгарских памятниках X – первой половины XIII вв. Эта дата подтверждается результатами термолюминисцентного анализом гончарных сосудов из V слоя: 888 ± 125 , 1021 ± 145 , 1261 ± 102 (рентген-лаборатории Гос. музея Берлина, Й.Ридерер).

Лепная керамика представлена тремя архаичными группами. Наиболее выразительна из них частично правленая на круге керамика салтово-маяцкого облика (XI, II группа по Т.А.Хлебниковой). Хронологические рамки бытования подобной посуды определяется X-началом XI в., (дата, полученная термолюминесцентным анализом — 951 ± 155 гг.).

Самостоятельную группу лепной керамики составляют фрагменты округлодонных чашевидных сосудов с толченой раковиной в

тесте (V, VII, VIII, XVII группы), украшенные гребенчато-шнуровым орнаментом по цилиндрической шейке и гребенчатым оттиском по краю венчика. Они имеют прикамско-приуральские корни и встречаются чаще всего на болгарских поселениях второй половины X- начала XII вв.

Среди стеклянных и каменных бус интерес вызывают те, которые имеют раннюю дату: шаровидные бусы из черного глухого стекла с синими глазками в белых кружках (7 экз.), бусина из глухого бирюзового стекла с выпуклыми черными реснитчатыми глазками; двучастные и многочастные пронизки из полупрозрачного желтого или синего стекла; бусы из полудрагоценных камней: сердоликовые шарообразные (10 экз.); две хрустальные бипирамидальные бусины эллипсоидной формы, датируемые X-XI вв. В числе украшений из полудрагоценных камней примечательны и находки, бытовавшие весь домонгольский период: лазуритовая подвеска подромбической формы и янтарная подвеска подромбической формы с выпуклой объемной лицевой стороной, бусина из бордового стекла с белым волнистым узором, синяя бусина из прозрачного стекла, шарообразные бусы с белой спиралью, бусы-«лимонки» из желтого стекла, стеклянные витые браслеты.

Находки из слоя представлены и изделиями из металла: позолоченная бронзовая ременная накладка «венгерского» типа, бронзовая ременная пряжка с овальной рамкой, бронзовый привеска-бубенчик грушевидной формы, дрововые браслеты, плетеный браслет из четырех проволок, пряжка лировидной формы; соединительное бронзовое кольцо-тройник, датируемые X-XI вв. Большую группу датирующих материалов составляют наконечники стрел. В общей сложности в древнейших напластованиях Кремля было выявлено более 20 наконечников, связанных с домонгольским временем. К железным изделиям универсального значения относятся два железных топора, время бытования которых ограничивается серединой XII в. Уникальной находкой стала чешская монета, чеканенная в 929-930-х годах. Среди нумизматических находок следует упомянуть и обломок арабского дирхема, датируемого 892-907 гг.

Полученные находки свидетельствуют о значительной роли региона в транзитной торговле. Возникновение болгарской крепости на Кремлевском холме отражают закономерный процесс развития

регионального и международного товарообмена на территории Волжской Болгарии, происходивший в X-XI вв. К числу находок из домонгольского слоя, демонстрирующих местную и международную торговлю, относят фрагменты поливной керамики, бытовавшей на болгарских поселениях XI-XIII вв. Помимо поливной местной керамики выявлено более 10 фрагментов так называемой люстровой посуды второй половины XII -начало XIII в. Обращает на себя внимание относительно большое количество (7 экз.) розовых шиферных пряслиц из южной Руси, время наибольшего распространения которых падает на XI-XII вв.

Итак, комплекс вещевого материала и результаты естественнонаучных методов позволяют датировать выделенный в стратиграфической шкале Кремля V слой домонгольским временем. Временные рамки его отложения можно определить, начиная с рубежа X - XI вв. и до первой половины XIII в.

ЛЕКЦИЯ 4

КРЕМЛЬ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ВРЕМЕНИ

Появление монгол наложило свой отпечаток на развитие болгарских городов. После захвата большинства городов Волжской Болгарии и подчинения ее населения, Казань осталась в стороне. Никаких фактов, свидетельствующих о ее разорении, пока не обнаружено.

В золотоордынский период Казань из окраинного города превращалась в один из центров Среднего Поволжья. Это находит свое подтверждение в динамике роста города. В начальный период он развивался в рамках домонгольского города, но постепенно расширялась на юг по гребню Кремлевского холма. Развивался и ремесленный посад в районе Богородицкого монастыря. Ремесленное производство в этот период, возможно, проникает и в укрепленную часть города, о чем свидетельствуют найденные в Тезицком рву остатки оплавившихся огнеупоров высокотемпературного производства.

Укрепления на Кремлевском холме сохранялись весь золотоордынский период в тех же размерах, что и в домонгольское время, хотя фиксируются их разрушение в раннезолотордынский период по восточному склону, что, скорее всего, связано с известной политикой монгольских ханов, запрещавших городам иметь укрепления.

Постройки на укрепленной территории, т.е. кремля, связанные с нижними горизонтами IV слоя, располагаются еще без определенной системы вдоль центральной городской улицы. С этими горизонтами слоя соотносится большее количество сооружений, чем в нижележащих напластованиях, что отражает увеличение интенсивности строительства. Последнее и предопределило формирование в будущем регулярной застройки и создание новых улиц. К концу это-

го периода в укрепленной части возникает внутренняя планировка поселения, просуществовавшая до конца XVII в.

IV слой стратиграфической шкалы Казанского кремля накоплен в период Золотой Орды. Как и древнейший слой, он также в значительной степени переработан более поздними сооружениями и сохранился фрагментарно, но достаточно четко выделялся на участках со спокойным залеганием культурных отложений. Стратиграфическое положение его – между V и III слоями. Грунт состоит, как правило, из бурой плотной супеси с включениями подзола и материкового суглинка, мощность колеблется в пределах 20-60 см. Особенностью слоя является наличие в нем кусков известнякового камня средних размеров, а также мелких известковых крошек - следов строительной деятельности. На ряде участков, где сохранилась уличная мостовая, удалось выделить два горизонта: нижний (IV ранний) и верхний (слой IV поздний).

В ходе исследований на раскопах I, IX были выявлены остатки деревянных мостовых шириной около 5 м. Прослойки мостовой перекрывают ряд более ранних объектов, связанных с домонгольскими и раннезолотоордынскими слоями. Среди объектов, дневные уровни которых восходят к IV слою, в основном жилые и хозяйственные постройки с деревянными конструкциями, а также остатки каменной стены, построенной еще в предшествующее время. Стратиграфически прослежены следы разрушения стены в начале золотоордынского периода и восстановления на рубеже XIV-XV вв.

Материалы, связанные с золотоордынским временем существования города, обнаружены в относительно небольшом количестве, как и домонгольские, причем часть из них оказалась в слое Казанского ханства и даже в более поздних отложениях. Критерием выделения IV слоя, помимо характера грунта, служат датирующие предметы.

Характер массового материала из IV слоя имеет свою специфику. Керамическая посуда представлена фрагментами гончарных сосудов, иногда с характерным валиком по горлу у корчаг, тонким резным и мелкогребенчатым орнаментом по плечу, имеющих ближайшие аналогии в материалах ниже- и средневожских городов Золотой Орды. В комплексе находок значительное место занимают фрагменты поливной кашинной посуды с полихромной (сине-

го, голубого, белого цветов) росписью, а также обломок китайского селадона. Обнаружены более десятка медных и серебряных джучидских монет XIII-XV вв. Среди прочих находок следует отметить свинцовые пломбы, глиняные пряслица, железные наконечники стрелы и пр.

Таким образом, хронологические рамки отложения IV слоя можно определить эпохой Золотой Орды (вторая половина XIII - первая половина XV вв.). Важным моментом в характеристике IV слоя также является его преемственность с более ранним поселением и отсутствие в нем следов перерыва в накоплении напластований. Город в этот период развивался в пределах территории домонгольского города без значительных потрясений. Рост Казани проходил в прилегающих к нему в более удобных для ремесленного производства и торговли районах, что видно по раскопам, расположенным на холме восточнее кремля (раскопы XXVI, XXVII, XXVIII). Казань золотоордынского времени – значительный город, один из признанный торговых центров Поволжья, попавший и в русские летописи, и в мировые карты.

Слабый по мощности IV слой в значительной мере был потревожен в период Казанского ханства, когда происходили большие перемещения грунта в связи с интенсивным развитием города.

ЛЕКЦИЯ 5

КАЗАНСКИЙ КРЕМЛЬ В ХАНСКИЙ ПЕРИОД

К началу XV в. Казань представляла собой торгово-ремесленный город со значительной ролью в международной транзитной торговле. На ее территории располагались торговые районы (близ Тезицкого рва, улица Ташаяк) и слободы (Армянская, Кураишева), а также концентрировалось разнообразное ремесленное производство (кожевенное, ювелирное, гончарное, металлургия и др.). Усилившаяся экономически и политически, Казань с сильной крепостью превратилась к середине XV в. в самостоятельный региональный центр.

К моменту образования Казанского ханства укрепленная часть города, несмотря на расширение его посада на юг холма, была в пределах домонгольского поселения. Во второй половине XV столетия численность населения быстро увеличивается, осваиваются новые территории, растет количество жилых и общественных построек. В этот период закрепляются ранее сформировавшиеся принципы внутренней планировки города, но происходят и изменения, особенно в расположении укреплений города. Многие вопросы, связанные с укреплениями ханской Казани во многом остаются еще спорными, требующими продолжения исследований. Не менее сложен вопрос локализации ханского двора, хорошо известного по описаниям штурма Казани.

Планировка северной части кремля относительно позднезолотоордынского периода существенно не изменилась. Продолжали функционировать ранее возникшие улицы с деревянным мощением, кроме центральной, выложенной известняковым камнем. Во вновь заселяемых и ранее освоенных территориях выравнивали естест-

венные углубления оврагов. Засыпается ров домонгольской крепости в центре Кремля.

В середине XV в. Казань становится административным центром государства, получившего в исторической литературе название «Казанское ханство». Превращение Казани в столицу Казанского ханства определило динамику ее роста. В этот период происходят изменения в расположении укреплений города. Сложившаяся структура домонгольской и золотоордынской Казани получает преемственное развитие. Центр политической духовной власти располагался в кремле, занимающем территорию около 10 гектаров с небольшим ханским двором на северной оконечности. Южную, большую часть территории Кремлевского холма занимал укрепленный посад, достигавший 70 га. Существование посада подтверждается неоднократными упоминаниями его в письменных источниках. Самое раннее известие о неукрепленном посаде относится к 1469 году, когда описывается захват посада русскими войсками под предводительством воеводы И.Д. Руна.

В последние годы появились некоторые интересные факты, свидетельствующие о возможном сооружении доныне сохранившихся белокаменных стен кремля (или каменного фундамента под деревянными стенами) еще в ханские времена. В частности, были выявлены остатки каменной стены по восточному склону Кремлевского холма у современного Президентского дворца, существовавшие в период Казанского ханства. Предположительно с этим временем связана и северная квадратная башня, выявленная под фундаментом круглой башни, сооруженной на этом месте после 1552 года.

Центром города и государства являлся Ханский двор, где была сосредоточена вся полнота власти Казанского ханства. А.Курбский, описывая его во время штурма 1552 года, говорит: «Бо бе зело крепок, между палат и мечетей каменных, оплотом великим обточен». Большое количество каменных мечетей в этом районе упоминается в Писцовой книге 1565-1568 годов.

Эти факты, характеризующие расположение зданий у ханского двора между укреплениями, совпадают с археологическими материалами, полученными на этой территории. Были выявлены остатки мавзолеев с погребениями ханов, уходящими под современные здания Дворцовой церкви и башни Сююмбике. В результате раско-

пок южнее Благовещенского собора были выявлены остатки каменных зданий, расположенных у Тезицкого рва, где по описанию источников была ожесточенная битва у стен мечети Кул-Шариф. Обнаружены и остатки ханской мечети, расположенной под башней Сююмбике.

Восточная стена проходила вдоль восточного склона Кремлевского холма, где были обнаружены остатки разрушенных каменных стен ханского двора. Западная, южная, и северная линии укреплений двора пока не обнаружены. Южная граница, в соответствии с источниками, определяется между Благовещенским собором и каменными зданиями ханского времени с северной стороны собора. Западная граница, видимо, ограничивалась проездом Шейнкмана, проходя вдоль каменных мавзолеев. Северная стена вероятнее всего совпадала с кремлевской стеной. Археологически в этом районе фиксируется каменная кладка в основании современных стен Кремля, датируемая серединой XVI века. Небольшой участок каменной стены здесь отмечается и в Писцовой книге 1565-1568 годов. Возможно, это и есть остатки каменной северной стены ханского двора.

В период Казанского ханства начинается интенсивное строительство каменных зданий в древней части города. При описании штурма Казани говорится о множестве каменных зданий, располагавшихся вокруг ханского двора.

Одним из легендарных зданий ханской Казани, бесспорно, является мечеть Кул Шариф. В ходе археологических раскопок выявлено несколько каменных построек ханского времени между современным Благовещенским собором и зданием Министерства здравоохранения севернее древнего Тезицкого рва (раскопы II, III, XX). В ходе их расчистки были выявлены кирпичи, многочисленные облицовочные бирюзовые поливные кашинные вставки. Строительство всего комплекса этих зданий датируется концом XV - началом XVI вв. Пока не удалось выявить конструктивных деталей сооружений, указывающих на точное их функциональное назначение. Расположение этих зданий и археологический материал позволяют предположить, что они могли входить в комплекс построек мечети и медресе Кул Шарифа.

В описаниях дорусской Казани определенный интерес вызывают также постройки, с которыми связаны погребения казанских ханов. В ходе раскопок 1977 г. у Введенской церкви и башни Сююмбеки А.Х.Халиковым были изучены фундаменты двух ханских мавзолеев с несколькими погребениями. В результате сопоставительного анализа сведений полученных естественнонаучными методами и данных, известных по письменным источникам, установлено, что костяк из погребения I принадлежит хану Махмуду (ум. в начале 1460-х г.), а из погребения II - хану Мухамед-Эмину (ум. 1518 г.).

Кардинальные изменения в истории Казани в середине XVв., связанные с приобретением статус столицы Казанского ханства отражаются и в культурном слое кремля. В стратиграфической шкале кремля с периодом отложения напластований Казанского ханства связан III слой, расположенный соответственно между IV и II слоями. Наиболее четко во всех раскопах удается разграничивать II и III слои, отделенные друг от друга углистой прослойкой пожара 1552 г. Нижняя граница определяется сопоставлением вещевого материала и особенностями формирования напластований III и IV слоев.

С ханским временем увязывается большое количество строительных горизонтов различных объектов, фиксируемых на всей площади современного кремля. Подобная активность в застройке кремля приводила к разрушению более ранних напластований и включению в горизонты слоя значительного объема материкового грунта. О большом размахе строительства монументальных зданий в период Казанского ханства свидетельствуют остатки самих построек и мощные напластования с включениями строительного мусора. В числе находок, связанных с декором зданий встречаются мозаичные кашинные вставки, гипсовые герихи. При строительстве зданий использовался крупный брусковый кирпич размерами 7-7,5 x 15-14 x 28-30 см.

Отложения времени Казанского ханства распространены по всей территории кремля. В северо-восточной части кремля слой III - это в основном довольно плотная желтовато-серая (местами бурокоричневая) пестроцветная супесь со значительными включениями угля, древесного тлена и строительного мусора. Мощность слоя колеблется в пределах 80-110 см вне объектов. Судя по характеру

слоя (известковые камни, обломки кирпичей и пр.) в этой части кремля происходит в то время активное строительство (до 5 строительных горизонтов на небольших участках), что подтверждается также и наличием следов множества пожаров, что и отразилось в специфике грунта.

В южной половине Кремлевского холма толщина слоя III составляет не более 20-30 см вне объектов. Он состоит из темно-бурой и бурой плотной супеси с включениями светло-серой супеси, угля и прокала. Верхний горизонт слоя на большинстве раскопов перекрывается тонкой прослойкой угля и золы. В этой части Кремля III слой лежит на материковой светло-серой подзолистой супеси. В слое отразилась менее активная строительная деятельность (не более 2-х строительных горизонтов).

Объекты, связанные с периодом Казанского ханства, представлены постройками хозяйственного и жилого характера. При этом необходимо отметить, что в числе построек ханского времени имеются монументальные каменные сооружения. Среди каменных объектов следует отметить остатки ханских мавзолеев, разрушенных строительством башни Сююмбеки, а также фундаменты крупного каменно-кирпичного здания, представляющего собой руины мечети и медресе Кул Шариф у Тезицкого рва.

С прослойкой пожара 1552 г. увязывается ряд специфичных находок, представленных большим количеством каменных ядер, глиняными зажигательными ядрами, наконечниками стрел; в сгоревших постройках встречаются обугленные человеческие останки. В жилищах середины XVI в., найдены монетные клады. Прослойка пожара четко разграничивает слой Казанского ханства и слои, сформировавшиеся после 1552 г. С нее начинается кардинальные изменения в содержании материальной культуры, что особенно отчетливо видно в соотношении различных групп керамики и их типов.

Как видим, разграничение верхней границы III слоя имеет достаточно четкие параметры. Сложность остается в определении нижней границы, так как в этом случае не наблюдается резкой смены вещевого, в частности, керамического материала. Основным критерием в ее установлении выступают стратиграфические наблюдения, изменения в общем облике материальной культуры. Важным

показателем для слоя Казанского ханства является увеличение доли русской и татарско-русской керамики.

Таким образом, Казань в ханский период представляла собой крупный город с большим укрепленным посадом, кремлем и ханским двором. В центральной части высились каменные здания с богатым внешним и внутренним убранством. В нем уживались различные религии и народы, участвуя в активной международной торговле, проходящей у стен Казани.

ЛЕКЦИЯ 6

КАЗАНСКИЙ КРЕМЛЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI - XVII ВВ.

После событий 1552 г. город быстро восстанавливается, расширяются его границы. Внутренняя застройка города была не очень плотной. В планировочной структуре кремля появляются православные храмы и монастыри. Заново были построены (некоторых местах восстановлены) стены и башни кремля, возведены каменные церкви. При этом они использовали многовековые традиции, выработанные в русском градостроительстве, но учитывали сформировавшуюся в течение столетий специфику болгаро-татарского градостроительства. Это накладывало отпечаток на размещение новых объектов и их характер. Происходит смена культурных традиций, формируется новый уклад городской жизни.

После событий 1552 г. город довольно быстро восстанавливается, расширяются его границы, о чем свидетельствуют сведения Писцовой книги 1565-1568 гг. Судя по данным этого источника, в городе проживали переселенцы из более чем 40 регионов России. Все это привело к увеличению посадов, площадь которых разрастается почти в два раза. Они выходят за пределы Черноозерской протоки и р. Булак. Общая длина деревянных посадских стен с 11 проездными башнями составила около 5 км. За пределами укреплений возникли слободы, пригородные селения.

Все эти изменения коснулись также кремля. Для строительства каменных укреплений и церквей в Казань были направлены каменщики из Пскова. Этими мастерами были построены (в некоторых местах восстановлены) стены и башни кремля, возведены каменные церкви. При этом строители использовали многовековые традиции русского градостроительства.

Кремлевские укрепления были увеличены в размерах. С южной стороны он был расширен почти на 100 м к югу от стен ханской

крепости, упоминаемых в Писцовой книге как «старые городни». Линия стен на остальных участках в значительной степени повторяла расположение укреплений ханского времени. Основная часть стен и башен кремля, как и посада, была из дерева. В общей сложности во вновь отстроенных стенах кремля насчитывалось 13 башен, из которых 5 были проездными. Шесть башен и укрепления, расположенные с южной стороны общей протяженностью 300 сажен, а также небольшой участок в 15 сажен с северной стороны, возможно, связанный с остатками укреплений бывшего ханского двора, были построены из камня. Окончательная замена деревянных оборонительных сооружений Казанского кремля на каменные происходит в 90-е годы XVI в.

В описаниях оборонительных сооружений Казанского кремля, сделанных Г.Соковниным и А.Никоновым в 1675 г., указывается общая протяженность стен и башен Казанского кремля. Она составляла 830 саженей (1794 м). Общая площадь крепости достигала почти 13 га. Оборонительные сооружения кремля к этому времени состояли из 5 проездных башен (к вышеперечисленным добавилась Дмитриевская) и 8 непроездных (из них 7 круглой формы и одна Пятигранная). Облик кремля этого времени можем увидеть на рисунках двух иностранных путешественников: А.Олеария и Н.Витзена.

Таким образом, город конца XVI-XVII вв. сохраняет свой средневековый облик, сочетавший в себе традиции булгаро-татарской культуры и влившейся в нее русской. Это сочетание можно увидеть в размещении укреплений, планировке улиц, в архитектуре зданий более поздних периодов, тоже отражающих в себе симбиоз культур.

В кремле в этот период строится большое количество православных храмов и монастырей. Территория, находящаяся под церковными постройками и примыкающим к ним дворами, занимала почти половину кремля. Помимо зданий, построенных после событий 1552 г., в Казанском кремле сохранялось какое-то время большое количество построек периода Казанского ханства, в основном в северной половине холма.

Таким образом, Казань конца XVI - XVII вв. сохраняет облик средневекового города, сочетающего в себе традиции болгаро-татарской культуры и влившейся в нее русской. Это сочетание мож-

но увидеть в размещении укреплений, планировке улиц, а также в архитектуре зданий более поздних периодов, отражающих в себе симбиоз культур.

Отложения, сформировавшиеся после 1552 г., во всех раскопах имеют различную мощность, что зависит от перемещения грунта в процессе большого объема строительных работ, производившихся со второй половины XVI в. до настоящего времени.

II слой характеризует жизнь русского города второй половины XVI-XVIII вв. Он фиксируется на всей площади кремля и имеет различную мощность, зависящую от специфики функционирования отдельно взятого района и последующего его использования. Так, у погоста Троицко-Сергеевского монастыря II слой не превышает 20 см, в Архиерейском дворе достигает 80 см, а на территории Ханского двора срезан в XIX в. при строительстве Губернаторского дворца. Необходимо при этом отметить, что на сохранившихся участках довольно мощному разрушению подверглись верхние его горизонты в процессе формирования I (современного) слоя. В среднем мощность II слоя на не потревоженных участках не превышает 50-70 см. Практически во всех раскопах он представляет собой серую, темно-серую плотную супесь с включением большого количества гумуса, древесного тлена, немногочисленными прослойками угля, кирпичного щебня и известкового раствора, выбросами материковой желтой супеси.

Отдельным раскопом были изучены фундаменты Благовещенского собора. Исследования, проведенные у центральной и северных апсид, показали поздний характер возведения собора (второй половины XVI в.) и не подтвердили предположения некоторых ученых о постройке его на месте мечети ханского времени.. Выброс из котлована здания перекрывал слои эпохи Казанского ханства.

Раскопами VI, VII во дворе Юнкерского училища была исследована территория, принадлежавшая Троице-Сергиевскому монастырю середины XVI- конца XVIII вв. Прослежены два этапа его функционирования. К первому периоду существования монастыря относится погост (вторая половина XVI - конец XVII вв.). После прекращения функционирования погоста эта территория была использована под жилые и хозяйственные постройки монастыря, просуществовавшие до конца XVIII в.

Наиболее массовым находками из слоя являются фрагменты глиняной посуды, более 70% которой составляет так называемая «татарско-русская керамика» (по Т.А.Хлебниковой). Многочисленна в составе этой группы керамика бурая (серая) с черной поверхностью – до 40%. Важное место занимает также керамика в развитии русской белоглиняной – до 20% от состава группы.

В числе предметов происходящих из слоя можно назвать большое количество печных изразцов с богатой орнаментацией, часто с поливой, глиняные игрушки, курительные трубки, бутылочное стекло, иногда с рельефным клеймом «London» и других предметов. Среди находок есть предметы православного христианского культа. Это нательные кресты из меди и латуни. Большая их часть была обнаружена на территории Архиерейского двора.

Итак, проведенные исследования на территории кремля позволили по-новому взглянуть на русский период ее освоения. Уточнена история возникновения и развития ряда объектов и целых комплексов в различные периоды их развития. Изучение прошлого русской Казани, бесспорно, остается одной из актуальных направлений при проведении дальнейших исследований. Особенно значимыми эти проблемы становятся с началом широкомасштабных исследований за пределами кремля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Археологические исследования в Казанском кремле, проведенные 1994 - 2005 гг., позволили по-новому взглянуть на многие устоявшиеся представления о различных периодах его истории. Культурный слой кремля, несмотря на значительные разрушения, остается основным источником в изучении его прошлого. Он запечатлел в себе весь процесс развития города, начиная с момента его возникновения. В результате раскопок в различных частях кремля с учетом стратиграфических наблюдений предшествующих лет удалось уточнить время возникновения древнейшего поселения в северной части кремлевского холма и установить динамику его последующего роста.

Расположение Казани на одном из выгоднейших транзитных торговых путей на Волге предопределило пути дальнейшего ее развития. Из небольшой пограничной крепости преимущественно с военно-торговыми функциями уже к концу домонгольского периода она превратилась в значительный город с совершенной системой фортификационных сооружений. Дальнейшее развитие города сопровождалось увеличением населения, которое осваивало территории и за пределами укреплений. Еще с домонгольского времени складывался ремесленный посад города, который значительно вырос в золотоордынский период, а к началу XVI в. был уже укреплен и занимал весь Кремлевский холм. При этом были и незащищенные слободы за его пределами. В XVI – XVII вв. завершается оформление кремля как самостоятельной части города.

При изучении культурных отложений кремля применялась с небольшими уточнениями пятислойная стратиграфическая шкала, предложенная в свое время А.Х.Халиковым. Нами была подтверждена правомерность выделения V (домонгольского) слоя. На основании новых археологических данных и радиоуглеродных дат уда-

лось установить начало его накопления - рубеж X-XI вв. Был также доказан городской характер болгарского поселения на северной оконечности Кремлевского холма, в котором преобладали торгово-военные функции. Об этом свидетельствует не только комплекс вещевого материала, но и немногочисленные пока остатки жилых и хозяйственных построек, а также фортификационных сооружений XI – начала XIII вв.

При выделении слоев Казанского кремля одним из важных моментов является разделение II и III слоев, граница которых в историческом смысле обозначает собой смену культур. С учетом результатов многолетних археологических исследований удалось довольно четко отделить их друг от друга по выявленному материалу (соотношение групп этнокультурных групп керамики, специфика бытовых предметов и пр.) и особенности отложения грунта (прослойка пожара в завершении III слоя, следы активного каменного строительства в раннерусский период).

Одним из достижений археологии Казани, несомненно, является определение исторической топографии, планировки и массовой застройки Кремлевского холма в различные периоды. Расположение улиц, стен и даже целых комплексов современного кремля вполне сопоставимы с их размещением в болгаро-татарское время. Это позволяет рассматривать кремль как историко-архитектурный комплекс, гармонично включавший в свою тысячелетнюю болгаро-татарскую культуру и многовековую русскую градостроительную традицию.

ЛИТЕРАТУРА

[Богдановский М.А.] Инженерно-исторический очерк осады Казани 7060-7061 (1552) гг., с 5-ю листами чертежей // Инженерный журнал. СПб., 1898. № 8, 9. 64 с.

[Загоскин Н.П.] Спутник по Казани. Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книга города/ Под ред. проф. Н.П.Загоскина. Казань, 1895. 691 с.

[Пинегин М.Н.] Казань в ее прошлом и настоящем. Очерки по истории, достопримечательностям и современному положению города. Составил М.Н.Пинегин. СПб. 1890. 604 с.

Айдаров С.С. Архитектурное наследие Казани/ Под ред. А.Х.Халикова. Казань: Таткнигоиздат, 1978. 80 с.

Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья. XVI- начало XIX в. Отв. Ред. З.И.Гильманов, А.А.Преображенский. М.: Наука, 1990. 270 с.

Алишев С.Х. Источники и историография города Казани/ Ред. Н.С.Хамитбаева, С.С.Алишев. Казань, 2001. 76 с.

Алишев С.Х., Мухамадиев А.Г. Об одной ошибочной версии возникновения Казани. // Вопросы историографии и источниковедения. Сб. 7. (Уч. зап. КГПИ. Вып. 150). Казань, 1975. С. 124-127.

Аминова Г. Территория Казанского ханства на русских и европейских картах XV-XVII веков // Гасырлар авазы. Эхо веков. 1999. № 3/4. С.75-86.

Артемьев А.И. Нечто для истории Казани // Казанский городской вестник. 1844. №№ 15, 18, 20.

Арцыбашев Н.С. О Старом городище Казани // Вестник Европы. 1822. Ч. 126, № 21. С.12-73.

Ахметзянов Р.Г. О топониме «Казань» // Вопросы историографии и источниковедения. С. 7. (Уч. зап. КГПИ. Вып. 150). Казань, 1975. С.133-136.

Ашмарин Н.И. Об одном мусульманском камне в загородном архиерейском доме // ИОАИЭ. 1905. Т. XXI, вып. 1. С.92-112.

Баженов Н. Казанская история. Ч. I. Казанское царство. Казань, 1847. XIII, 138 с.; Ч. II. По покорении Казани. Казань, 1847. IV, 146 с.

Воронцов К. Историко-топографический очерк Казани перед завоеванием ее русскими // Уч. зап. Казан. ун-та. 1890. Кн. 6. С.63-102. Казань, 1890. 40 с.

Герберштейн С. Записки о Московии/ Пер с нем. А.И.Малеина и А.В.Назаренко. Вступ. статья А.Л.Хорошкевич. Под. ред. В.Л.Янина. М.: Изд-во МГУ, 1988. 430 с.

Добродомов И.Г., Кучкин В.А. «Казанская история» и основание Казани // Герменевтика древнерусской литературы XI-XVI вв. М., 1989. С.430-479.

Древняя Казань глазами современников и историков/ Составители и авторы комментариев Ф.Ш.Хузин и А.Г.Ситдилов. Казань: Изд-во «Фест», 1996. 444 с.

Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв./ Отв. ред. В.И.Буганов. М.: Наука, 1985. 246 с.

Ермолаев И.П. Город Казань по писцовой книге 1565-1568 годов // Страницы истории города Казани. Казань: Изд-во КГУ, 1981. С. 3-15.

Заринский П. Очерки древней Казани, преимущественно XVI века. Казань, 1877. 221 с.

Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. Казань: Изд-во Казанского университета, 2001. – 704 с.: ил. 376.

Иванов В.В., Ионенко И.М., Халиков А.Х. Когда возникла Казань? // Коммунист Татарии. 1974, № 10. С. 84-90.

История Казани. Первая книга. Казань: Таткнигоиздат, 1988. 352 с.

Исхаков Д.М. Татарское население города Казани во второй половине XVI—начале XX вв. (этнодемографический очерк) // Новое в археологии и этнографии Татарии. Казань, 1982. С. 74-84.

Казанская история. Подготовка текста и перевод Т.Ф.Волковой, комментарии Т.Ф.Волковой и И.А.Евсеевой // Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI века. Сост. и общая ред. Л.А.Дмитриева, Д.С.Лихачева. М.: Художественная литература, 1985. С. 300-624.

Какой вид имела Казань в XVI веке? // Казанский городской вестник. 1856. №№ 33, 34, 36, 40, 41, 43, 44, 46.

Калинин Н.Ф. Казань. Исторический очерк/ Под ред. Е.И.Устюжанина. Изд-е 2-е, испр. и доп. Казань: Татгосиздат, 1955. 415 с. с илл. и карт.

Калинин Н.Ф. Казань. Исторический очерк/ Под ред. Е.И.Устюжанина. Изд-е 2-е, испр. и доп. Казань: Татгосиздат, 1955. 415 с. с илл. и карт.

Каниц Ю.Ф. Краткое изложение плана древнего г.Казани и описание осады и взятия оною в 1552 г. // Маяк. 1843. т.VIII. Гл. 3. с. 49-58.

Катанов Н.Ф. Голландский путешественник Н.Витзен и труды его. Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т.XXII, вып.1. – Казань, 1906.

Курбский А. История о великом князе Московском. Перевод А.А.Алексеева// Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI века. Составление и общая редакция Л.А.Дмитриева, Д.С.Лихачева. М.: Художественная литература, 1986. С.229-280.

Мавзолеи Казанского Кремля. Опыт историко-антропологического анализа/ Ред. Р.Хакимов. Казань, 1997. 158 с.

Марджани Ш. Очерк истории Болгарского и Казанского царства (перевод В.В.Радлова)// Труды IV Археологического съезда в России. Т. 1, отд. 2. Казань, 1891. С.40-58.

Материалы по истории Татарской АССР. Писцовые книги города Казани. 1565-68 гг. и 1646 г. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. XXVIII, 208 с.; 1 л. план.

Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX-XII веков. Материалы Международного симпозиума. Казань, 8-10 сентября 1998 г./ Отв. ред. Ф.Ш.Хузин. Казань, 1999. 328 с.

Мухамадиев А.Г. Древние монеты Казани. Казань: Тат. кн.изд-во, 2005. 200 с.

Мухамадиев А.Г. Казанское ханство в русско-татарской дореволюционной историографии // Диалог культур Евразии: Вопросы средневековой истории и археологии. Изучение и сохранение историко-культурного наследия / Под ред. А.А.Бурханова. Вып. 2. Казань: Изд-во ТГГИ, 2001. С.225-252.

Мухамадиев А.Г. Казань – город каменный! // Заказанье: проблемы истории и культуры. Тезисы докладов и материалы 1-ой Региональной научно-практической конференции. Казань: Изд-во «Заман», 1995. С.32-34.

Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. Перевод, введение, примечания и указатель А.Ловягина. СПб.: Изд-е А.С.Суворина, 1906. XXVIII, 582 с.

Остроумов В.П. Казань. Очерки по истории города и его архитектуры / Науч. ред. А.Х.Халиков. Казань: Изд-во КГУ, 1978. 295 с.

ПСРЛ. Т.XIII. Патриаршая или Никоновская летопись. Так называемая Царственная книга по списку Московской синодальной библиотеки № 149. М.: 1965. V, 532 с.

Саначин С. Возраст Сююмбекиной башни. Иконография и планы Казанского кремля о возрасте одного из символов Казани // Казань. 2002. № 9. – С. 37-47.

Седов В.В. Начало городов на Руси // Труды V Международного конгресса славянской археологии. М., 1987. Т. I, вып. 1. С.12-31.

Седов Вл. В. Псковская архитектура XVI века. М. 1996. 304 с.

Ситдигов А.Г. Казанский кремль: историко-археологическое исследование. Казань: Изд-во «Фолиант», 2006. 288 с.: илл.

Ситдигов А.Г. Казанское ханство в системе Великого Волжского пути // Великий волжский путь: прошлое, настоящее и будущее. Под ред. А.Г.Гранберга. Казань, 2005. С. 97-117.

Ситдигов А.Г. Укрепления Казани в эпоху средневековья (XI-XVI века) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 5 (24). С. 148-150.

Ситдигов А.Г., Хузин Ф.Ш. Некоторые итоги археологического изучения кремля ханской Казани (по материалам раскопок 1994-2005 гг.) // Российская археология. 2009. № 1. С. 99-111.

Средневековая Казань: возникновение и развитие. Материалы Международной конференции/ Отв. ред. Ф.Ш.Хузин. Казань: Изд-во «Мастер-Лайн», 2000. 294 с.

Турнерелли Э. Собрание видов города Казани рисованных с натуры. Казань: Изд-во «Заман», 1994. 12 репродукций.

Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV-XVI вв. Казань: Изд-во КГУ, 1979. 318 с.

Фукс К. Краткая история города Казани. Репринтное воспроизведение издания 1905 г. с приложением Предисловия Н.Ф.Катанова к изданию 1914 г. // Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. Краткая история города Казани. Казань: Фонд ТЯК, 1991. С. 147-209.

Хузин Ф.Ш., Хакимов Р.С. О времени основания города Казани. По материалам Международной конференции «Средневековая Казань: возникновение и развитие» (Казань, 1999) // Российская археология. 2000. № 3. С. 220-229.

Хакимов Р.С., Хузин Ф.Ш. Археология Казани: новые открытия тысячелетнего города // Научный Татарстан. 2002. № 1.

Халиков А.Х. Основные этапы археологии и ранней истории Казани до возникновения города // Новое в археологии и этнографии Татарии. Казань, 1982. С. 38-74.

Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. Казань: Госиздат, 1923. 302 с.

Худяков М.Г. Татарская Казань в рисунках XVI столетия // Вестник Научного общества татароведения. 1930. № 9/10. С.45-60; 4 л. илл.

Хузин Ф.Ш. Булгарский город в X – начале XIII вв./ Отв. ред. А.М.Белавин. Казань: Изд-во «Мастер-Лайн», 2001. 480 с.

Хузин Ф.Ш., Ситдилов А.Г. Археологические исследования г.Казани в 1994-2001 гг. // Изучение, охрана, реставрация и использование недвижимых памятников истории и культуры в Республике Татарстан. Информационный сборник. Вып. 4. Археологическое наследие. Казань, 2004. С. 25-36.

Хузин Ф.Ш., Ситдилов А.Г. Древняя Казань. Казань: Изд-во КГУ, 2005. 154 с.

Хузин Ф.Ш., Ситдилов А.Г. О локализации в Казанской крепости исторической мечети Кул Шариф // Эхо веков. 2005. № 2. С. 10-23.

Хузин Ф.Ш., Шарифуллин Р.Ф., Хлебникова Т.А., Набиуллин Н.Г., Ситдилов А.Г. Древняя Казань: некоторые итоги и перспективы археологических исследований. Казань, 1995. 35 с.; 5 л. илл.

Шерифи Х. Зафернаме-и вилайет-и Казан/ Предисловие и перевод с турецкого проф. Ф.Хакимзянова // Гасырлар авазы. Эхо веков. 1995. № 1 (май). С. 83-92.

Шпилевский С.М. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань. 1877. 585 с.

Юсупов Г.В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику/ Отв. ред. М.Х.Гайнуллин. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 165 с., 77 л. илл., 11 л. текст.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. История изучения кремля и обзор источников	5
2. История археологического изучения	8
3. Домонгольская Казань (XI - XIII вв.).....	15
4. Кремль золотоордынского времени	17
5. Казанский кремль в ханский период	25
6. Казанский кремль во второй половине XVI - XVII вв.	34
Заключение	37
Литература	39
Содержание	43